
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА И ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
главный редактор журнала «Социальная экономика»

---

*Человек духовный любит истины духовные, любит не только
знать и рассуждать, но также хочет их; натуральный же человек любит
говорить эти истины и делать их; делать истины – значит совершать
служения... Это подчинение происходит от соединения
Мира Духовного с Миром Натуральным; ибо все, что является и делается
в Мире Натуральном, заимствует причину свою из Мира Духовного.
Эмануэль Сведенборг*

*При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис
в своей основе является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает
уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому
трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего
преображения человечества в широком масштабе и его восхождения
на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания.
Станислав Гроф*

Общение с множеством людей по психологическим вопросам выявило массовое невежество относительно того, какую роль играет психология и духовность человека в их жизнедеятельности. Особенно горько, что глубоким невежеством страдают практически все студенты университетов, хотя изучают основы психологии. Поражает, в частности, тот факт, что многие девушки-студентки, которым предстоит рожать и стать мамами, курят, сквернословят, употребляют алкогольные напитки. У них нет ни малейшего понимания того, как эти их девиантные, ставшие уже привычными, практики скажутся на будущих их детях, какое будущее они как потенциальные матери уже сегодня закладывают своим потомкам. Эти их поступки, по незнанию и недомыслию, «дивным» образом сочетаются с их мечтами (по их же словам) о желании родить ребенка и с их словесной готовностью делать все для его будущего счастья. Когда начинал им рассказывать о значении особенностей дородового периода и самих родов, видел только округленные глаза удивления от услышанного как чего-то невероятно фантастического. Потом к ним приходило некоторое просветление, запечатленное в вопросе, где об этом можно почитать.

Вместе с тем у меня очередной раз возникало разочарование в нашей системе «верхнего» образования, в наших нынешних университетах, которые сознательными потугами управленцев-образованцев уже превратилось в некое весьма жалкое подобие начального ремесленного обучения, где об универсальном целокупном знании о человеке и его целостной жизнедеятельности практически не говорится. Зачастую нынешнее высшее образование даже при весьма больших натяжках вряд ли можно назвать именно

образованием, ибо оно не только не предоставляет возможности постигать-вырабатывать *целостное знание о человеке и мире*, но во многом призвано примитивизировать реальность и научные знания о ней и способствует *деградации* того доброго и человечно-человеческого, которое было заложено в человека в его детские годы. И получается, что под высокопарные слова о том, что выпускник университета должен быть *прежде всего личностью*, а затем уже и специалистом, мы способствуем деградации, схематизации и упрощению человека, формируем из него *узкого потребителя сиюминутных удовольствий* в угоду ненасытным к прибыли и комфорту глобализаторам, но вовсе не Человеку.

Конечно, в таком подходе также проявляется-реализуется и определенная психология, причем практическая. Но как она связана со смыслом жизни человека и чему она служит – образованцы предпочитают не говорить.

Вместе с тем огорчает и другое. При организации одного из международных симпозиумов я обратился к психологам с просьбой выступить с докладом о *трансперсональной¹ психологии* и ее значении для преодоления начавшегося в конце XX века глобального кризиса. Моему удивлению не было предела, когда мне сказали, что «*этим разделом психологии в университете никто не занимается*». Получается, что сами психологи весьма слабо разбираются в своей науке, в ее последних достижениях, ориентируются все на ту же механико-материалистическую парадигму, которая господствует в науке в течение более трех столетий. Они «проходят» мимо того нового психологического знания, которое, с одной стороны, основано на многотысячных опытных доказательствах; с другой - действительно необходимо современному человеку для понимания им самого себя, а заодно и окружающего его *целостного мира*, который нельзя постигнуть лишь монистически-материальным мировоззрением и основанном на нем научном методе. Новая трансперсональная психология сегодня является необходимым полем поиска реальных путей выхода человечества из затянувшегося кризисного состояния.

О необходимости использования трансперсональной психологии в экономических исследованиях

*Нет ни одной науки, которая полностью
подчинялась бы концепции Ньютона.
Норберт Винер*

На необходимость изучения трансперсональной психологии меня вывели исследования в области социальной экономики, о которой вряд ли можно сейчас вести речь, не прибегая к проблемам духовной сферы человеческой жизнедеятельности. Свообразным итогом десятилетних исследований стало обоснование и введение в научный оборот понятия *триипостасевой био-социо-ДУХОВНОЙ природы человека* (марксизм исходил из био-социальной природы человека), обуславливающей *целостность* человеческой деятельности, главной отличительной чертой-основанием которой является человеческое *сознание* как

¹ «Трансперсональная» - «простирающаяся за пределы личного», «превосходящая персональное». В основании трансперсональной психологии лежит изучение холотропных состояний человека. **Холотропное** – «обращенное к целостности», «движущееся по направлению к целостности» (от греч. *χολος* – «целый, весь» и *τροπειω* – «движущийся к чему-либо или в направлении чего-либо»). Холотропный модус восприятия открывает возможность и создает необходимость восприятия человеком себя как потенциально неограниченного поля сознания, имеющего доступ к любым аспектам настоящей, прошлой и будущей реальности без участия органов восприятия. Области, достигаемые холотропным сознанием, не ограничиваются материальным пространственно-временным миром и простираются далеко за пределы границ ньютоновской реальности и обеспечивают доступ к необычным измерениям мира.

источник-механизм творчества и культуры. Без выхода на проблемы сознания² мы не можем «развернуть картину» экономической сферы, а более точно – хозяйственной жизни.

В ходе научного поиска пришлось напрямую выйти на понимание необходимости учета того *требования*, о котором писали в свое время классики экономической мысли Й. Шумпетер и П. Селигмен, но оно *до сих пор не стало* предметом пристального внимания и содержательного раскрытия для отечественных (да и зарубежных) экономистов. Речь идет о *недостаточности самого по себе экономического анализа*. Й. Шумпетер говорил, что выявить суть причинной связи между явлениями возможно лишь в случае, когда «явление, которое выполняет в причинных связях роль *основания*, будет явлением *неэкономического* порядка. Если основа имеет экономическую природу, то следует продолжать исследование». П. Селигмен писал, что «экономическая наука *не может существовать без понятия о человеке, о психологии*. Пока это остается одной из *наиболее острых проблем* экономической науки» (выделено мной – Г. З.).

Совсем недавно на этот аспект указал и Ф. Фукуяма: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к распространенному заблуждению, согласно которому материальные причины приписываются тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа».

Однако мало кому из отечественных экономистов присуще столь глубинное понимание-требование³. Не от того ли, что *экономисты весьма далеки от психологических и социокультурных проблем*, отечественная экономическая наука находится в глубочайшем затажном экономическом кризисе? Ученое сообщество отечественных экономистов до сих пор находится в *манипулятивной иллюзии информационного облака экономикса и неоклассики*, которые, по большому счету, мало что могут предложить для постижения хозяйственного мира человека как сферы его целостной жизнедеятельности. Почему-то, восприняв под видом «научного» экономикса *прозападную идеологию потребления*, они упорно не хотят видеть, не желают понимать того, что «западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом»⁴. Более того, этот сдвиг весьма ощутим, если ознакомиться с теми передовыми достижениями *незашоренной новой западной науки*, которая уже вышла за

² О сознании как новом предмете труда см.: Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний. – Полтава, 2008. – С. 28-40.

³ Более десяти лет назад мной ставился вопрос о необходимости изучения студентами специальности «Экономическая теория» учебной дисциплины «Экономическая психология», был преподаватель, который любезно согласился подготовить такой курс, но кафедра тогда не поддержала это предложение. Впрочем, и *сегодня* данный курс *не изучается экономтеоретиками* (не отсюда ли столь упорное желание ученых-экономистов оставаться лишь в своем «экономическом окопе» и устойчивое нежелание расширять свой научный кругозор?), хотя уже написаны и изданы ряд учебников по указанной дисциплине. Правда, опубликованные учебники опираются на признанные академической психологией положения, в них пока *нет места новейшим достижениям* психологической науки, которые связаны с *духовным миром* человека. Все же определенный выход был найден через введение в государственные стандарты подготовки экономтеоретиков небольшого курса «**Философия хозяйства**». Мне представляется, что данный учебный курс должен быть обязательным при подготовке экономистов всех специальностей, ибо без него сегодня говорить о фундаментализации экономического образования просто невозможно!

⁴ Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 33.

пределы традиционного мировоззрения и рассматривает его как *пройденный этап миропостижения*⁵.

На наших глазах стало реализовываться предсказание-требование П. Тейяра де Шардена о том, что *истинной* физика может стать только тогда, *когда включит в себя целостного человека*. Это происходит благодаря тому, что в самой физике уже утвердилось новое мировоззрение, о котором в силу своей весьма узкой специализации экономисты и не подозревают⁶. С другой стороны, злую шутку с экономистами играет тот традиционный подход, который свойствен до сих пор экономической науке, состоящий в сведении *человека* всего лишь к *одному из факторов* производства прибыли. О целостном человеке они речей не ведут, ибо модель «экономического человека» оказалась не только весьма *заразно-устойчивой*, но и не осознанной в широком жизнедеятельностном плане, где она не только *бесплодна*, но и *явно вредоносна* с точки зрения познания целостной хозяйственной деятельности человека. Эта модель, реализуемая посредством рыночной потребительской идеологии, стала *действительной причиной* тех *нынешних планетарных бедствий, опасностей и рисков*, которые вылились в *реальную угрозу небытия человека и человечества* как особого разумного биологического вида.

Внедрение в сознание модели «экономического человека» привело к тому, что «человеческая алчность также нашла новые, менее ожесточенные виды своего выражения в философии и стратегии капиталистической экономики, придающей главное значение росту валового национального продукта, в его «неограниченном росте», безжалостном расхищении невозобновимых естественных ресурсов, престижном потреблении и «запланированном устаревании товаров». Более того, многое в этой опустошительной экономической политике, имеющей катастрофические экологические последствия, направлено на производство вооружений, наращивающих свою разрушающую силу»⁷.

Относительно господствующей в мире парадигмы неоклассической экономической науки можно сказать то же, что и о других, остающихся в *старых методологических координатах*, научных областях: «Мировоззрение, уже давно устаревшее для современной физики, по-прежнему считается научным во многих других областях – в ущерб будущему прогрессу. Наблюдения и факты, противоречащие механистической модели Вселенной, чаще всего отбрасываются или замалчиваются, а исследовательские проекты, не относящиеся к доминирующей парадигме, лишаются финансирования. Самые яркие примеры – психология, альтернативные подходы в медицине, исследования психоделиков, таналогия и некоторые области полевых антропологических исследований. За последние два десятилетия антиэволюционная и антипродуктивная природа старой парадигмы становилась все более очевидной особенно в научных дисциплинах, изучающих человека»⁸. Выход из современного кризиса экономической науки не может лежать где-то *за пределами новейших научных исследований*, которые во главу угла поставили *целостного* человека, его *сознание* и его деятельность, определяемую его *духовным миром* и духовными потенциями. Если экономическая наука не обратится к изучению этих проблем, она лишь продолжит *четко*

⁵ См.: Арнц У., Чейзи Б., Висенте М. Что мы вообще знаем? Наука, эзотерика и повседневная реальность. – М., 2007; Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М., 2003; Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004; Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст. – М., 2007; Талбот Майкл. Голографическая Вселенная. – М., 2005; Фокс М., Шелдрейк Д.Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М., 2003 и др.

⁶ См. об этом: Задорожный Г.В. социальная экономия в новой картине реальности // Социальная экономика, 2005, № 1-2. – С. 41-42.

⁷ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М., 2003. - С. 358.

⁸ Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 34.

обозначившуюся тенденцию к своему ускоренному отставанию от поступи современной передовой науки и будет с традиционным для нее опаздыванием пытаться объяснить те «наукоподобные облака», которые уже давно рассеяны ветром ускоренных реальных перемен.

В минимальном случае речь должна идти о компетентности ученых-экономистов, которая должна соответствовать современному передовому научному знанию. Дело их чести и достоинства сводится, по крайней мере, к тому, чтобы не отставать от уровня нынешних знаний в других человеческих науках, ибо сама экономика является человекоразмерным комплексом, развивающимся прежде всего на основе *сознательных* устремлений и мотивов человека.

Конечно, здесь существуют определенные трудности, связанные с тем, что *что такое сознание и как оно формируется-осуществляется*⁹, пока наука затрудняется дать ответ. В этом плане следует также обратить внимание на акцентированное Э. Нойманном положение: «Никогда еще нам не удавалось даже с приблизительной вероятностью показать, что орган может возникнуть вследствие накопления мельчайших случайных изменений»¹⁰. Хотя сам Э. Норманн в своей книге пытается убедить читателя, что именно посредством мельчайших случайных изменений нечто(?) формируется в Эго и сознание. Но если в первой части книги, где речь идет о выявлении *архетипов* на основании мифологии, стройность изложения соблюдается, то во второй части, посвященной психологическим стадиям развития личности, появляется *много нестыковок и упрощений*. Происходит это видимо потому, что все же автору не удалось полностью избежать механического подхода в своем исследовании. Правда его извиняет и несколько оправдывает то, что он, почувствовав «белые пятна» в своей теории сам указал, что *не стремится создать теорию сознания*, а только пытается обрисовать *некоторые точки зрения*, доказавшие свою значимость в отношении психологического развития индивида и коллектива¹¹. Но, тем не менее, он достаточно аргументировано, во-первых, раскрыл процесс «трансформации личности, неотъемлемой частью которого является *видимое появление духовного из естественного или биологического*» (выделено мной – Г. З.)¹², а поэтому «с точки зрения науки оправданно рассматривать сознание как один из экспериментальных органов жизни, во всяком случае более оправданно, чем умалять фундаментальный факт духовного существования человека и оправдывать его рефлексамии или бихевиоризмом»¹³; во-вторых, показал, что целью развития является *высший духовный человек*¹⁴, чего не понимает современный просвещенный рационализм из-за того, что не воспринимает «реальность души», которую, мягко говоря, путает с реальностью мира, в которой объекты не поддаются «магическому или религиозному» воздействию. Но суть-то в ином: это воздействие реально, не иллюзорно, здесь «только влияние осуществляется не через объект, а через субъект», т. е. «влияние, исходящее от изменения в субъекте, объективно и реально»¹⁵.

⁹ На недостаточность инструментария познания этих проблем механистической наукой одним из первых указал Уайлдер Пенфилд, нейрохирург с мировым именем, сделавший замечательный вклад в современную нейрофизиологию. В книге «Тайна сознания», которая стала выражением итогов его исследовательской работы, он высказал глубокое сомнение в том, что сознание является продуктом мозга и его можно объяснить в терминах церебральной анатомии и физиологии (Penfield W. The Mystery of the Mind. – Princeton: Princeton University Press, 1976). Это положение находит все более широкое распространение среди современных ученых.

¹⁰ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. – М., 1998. – С. 316.

¹¹ Там же. – С. 309.

¹² Там же. – С. 240.

¹³ Там же. – С. 318.

¹⁴ Там же. – С. 269, 324 и др.

¹⁵ Там же. – С. 229.

Этому непониманию в большой мере способствует и то, что *материалистически ориентированная наука*, замкнутая на изучение структурных процессов, происходящих в человеческом мозгу¹⁶, мало что способна сказать о *духовной* деятельности в сфере, которая сопряжена с сознанием и во многом порождается именно им. Здесь становится все больше оснований исходить из того, что «сознание и человеческая психика – это что-то гораздо большее, нежели случайные продукты физиологических процессов в мозге; они представляют собой отражение *космического разума*, который пронизывает все сущее. Мы не просто биологические машины и высокоразвитые животные, но и *безграничные поля сознания, превосходящие пространство и время*»¹⁷ (выделено мной – Г. З.).

Стало быть, без опоры на современные психологические знания все же экономистам уже никак не обойтись. Хотя бы потому, что экономическое возникает в сознании, зависит от психологического, представляет собой идеальное. «Экономический мир сам по себе – совершенно *идеальный мир*, это мир *идеальной субстанции*, которую принято называть *стоимостью*, той самой стоимостью, которая бытует сразу в деньгах и оценках, как и в тех же капиталах и ценных бумагах, которая везде и во всем, которая исходит из отношений людей и реализуется сразу через их головы, которая вбирает, перерабатывает и распределяет экономическую и в немалой степени хозяйственную информацию, которая как раз и решает все по-экономически – через экономических субъектов, их решения и действия, их экономическое поведение. Экономический мир – мир *идеальных элементов и параметров*... Нравится вам это или нет, но все собственно экономическое – *идеально!*»¹⁸.

Вполне очевидно, уже *прошло* время констатации того, что «масло масляное», а производственные отношения – это те отношения, которые возникают в сфере производства. Почему они возникают, что лежит в их основаниях, какова роль личности в их возникновении и реализации, как они соотносятся со смыслом жизни человека, который не просто средство/фактор производства прибыли или сегодня еще и потребитель гламура, а *центр универсума* и *центр конструирования универсума* (П. Тейяр де Шарден) – вот те первостепенной важности вопросы, на которые должна вырабатывать ответы экономическая теория как методологическая наука. И здесь уж ей никак не управиться без междисциплинарных исследований и межпредметных заимствований, ибо сама экономика представляет собой *человекообразный комплекс*, т. е. комплекс, созданный и воспроизводимый *человеком деятельностно-творящим*. А творчество-то начинается и реализуется, прежде всего, в *духовной сфере*¹⁹, вторжения в которую ныншняя

¹⁶ Такая точка зрения наиболее ярко представлена в следующем высказывании: «*Наша самоидентификация формируется в течение жизни в результате взаимодействия с окружающей средой и «гнездится» не в генах, а в разуме*. Разум же находится в мозге. А разнообразные духовные функции-способности – в центрах, различных участках мозга... Важнейшей задачей XXI столетия станет познание механизма удивительных процессов, свершающихся в нашем мозгу: мышления, речи, эмоций, памяти» (Ласло Б. Эвтания? Эвтания! Счастливая жизнь – благая смерть. – М., 2006, с. 62).

¹⁷ Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М., 2003. – С. 42.

¹⁸ Осипов Ю.М. Что есть экономика вообще и что она есть сегодня // Экономическая теория: истоки и перспективы. – М., 2006. – С. 936.

¹⁹ Творчество само по себе нельзя объяснить как продукт материальных процессов в мозге, как это пытается сделать механистическая наука. Здесь весьма яркое и понятное даже обывденному сознанию сравнение приводит С. Гроф: «Вероятность того, что человеческая разумность развилась из химического или первобытного океана благодаря всего-навсего случайной последовательности механических процессов, кто-то недавно очень удачно сравнил с вероятностью того, что ураган, пронесшийся сквозь гигантскую помойку, случайно соберет «Боинг-747» (Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 40).

экономическая наука старается избежать, противится этому, как говорят, «всеми фибрами души».

***Человек как безграничное поле сознания, превосходящее пространство и время.
Трансперсональная психология как научное обоснование
целостного понимания человека***

*Проблемы, которые стоят перед нами, имеют не экономический
или технологический характер, их глубинный источник лежит
внутри человеческих свойств.*

С. Гроф

Трансперсональная психология изучает сознание в широком спектре его проявлений: множественность состояний сознания, духовный кризис, околосмертные переживания, развитие интуиции, творчества, высшие состояния сознания, личностные ресурсы, парапсихологические феномены. Она опирается на **целостное видение человека** в перспективе его **духовного** роста, классическую и неклассическую философскую антропологию, мировые духовные традиции, разнообразные способы самопознания и психотерапии, такие как медитация, холотропное дыхание, телесно-ориентированная психотерапия, терапия искусством, работа со сновидениями, активное воображение, самогипноз и т. д. Трансперсональные (надличностные) переживания обладают особо мощными целительными возможностями, имеют огромное значение для творчества, эстетического и этического развития²⁰.

Более, чем сорокалетние исследования С. Грофа и его коллег в области трансперсональной психологии а) экспериментально доказали, что сознание не сводится ни к одному из традиционной наукой признанных фундаментальных оснований реальности; б) иллюстрируют «неадекватность и непригодность нынешнего научного понимания сознания и человеческого разума»²¹; в) предлагают новые средства для преодоления нынешнего глобального кризиса, основываясь на положении о том, что «наше нынешнее гибельное положение по природе своей духовно-психическое».

Все это требует **совершенно нового понимания природы человека** и обосновывает необходимость радикального пересмотра господствующего ныне западного традиционного мировоззрения и утверждения новой парадигмы научного знания. «Фундаментальная черта этой новой парадигмы для психологии и для науки в целом – это понимание того, что сознание – первичное свойство существования, а не эпифеномен материи»²², ибо «современные исследования ясно показывают, что люди обладают странной и парадоксальной природой. В контексте традиционного подхода механистической науки людей можно представлять себе как отдельные ньютоновские объекты – сложные биологические машины, состоящие из клеток, тканей и органов. Однако недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических учений, что **люди являются также бесконечными полями сознания, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности**. Это представление сходно с известным парадоксом частиц и волн в отношении материи и света, описанном в принципе дополнительности Бора»²³ (выделено мной – Г. З.).

²⁰ См. Гроф С. Величайшее путешествие: Сознание и тайна смерти. – М., 2007. – С. 472-473.

²¹ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 56.

²² Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследованиях внутреннего мира. – М., 2004. – С. 281.

²³ Там же.

В предисловии «От редактора» к книге С. Грофа «Путешествие в поисках себя» В. Майков указывает на то, что сегодня средний человек редко достигает своего реального потенциала и способностей. «Эта бедность обусловлена тем фактом, что люди нашей культуры идентифицируются лишь с одним аспектом своего существования – физическим телом и личностью. Ложная идентификация приводит к неаутентичной, нездоровой жизни и делает свой вклад в развитие эмоциональных и психосоматических расстройств психологического происхождения. Возникновения депрессивных симптомов, которые не имеют органики, может быть рассмотрено как указание на то, что жизнь дошла до той точки, где становится очевидным, что старые способы жизни более не работают и их пора изменить»²⁴. Это касается как отдельно взятого человека, так и человечества в целом.

Новая картография психики, созданная С. Грофом на основании результатов его более чем сорокалетних научных исследований, включает кроме послеродовой еще две дополнительные области: **околородовую** (связанную с травмой рождения) и **надличностную** (охватывающую все виды наследственной, расовой, коллективной и психогенетической памяти, кармические переживания и архетипические движущие силы) и ставит *совершенно по-новому* проблему развития человека и общества, в том числе и экономической деятельности. Новизна проблемы вытекает из того доказанного С. Грофом положения, что *как* протекают дородовый и послеродовый периоды и сами роды²⁵ «оказывает глубокое влияние на эмоциональную и общественную жизнь индивида и имеет важные последствия для будущего всего общества. Это закладывает основу для любящих и альтруистических отношений с окружающими людьми или, наоборот, основания для недоверия и захватнической установки по отношению к обществу. Это же может оказаться решающим в предопределении того, будет ли данный индивид способен справляться с превратностями судьбы созидательным образом или же будет стремиться убежать от трудностей существования через алкоголь или наркотики»²⁶. Однако это положение не только не используется в экономической науке и философии, но не признается как основополагающее даже официально-академической психологией и психиатрией.

Дородовый период пока мало принимается во внимание специалистами генетики поведения, на что указал в одной из своих последних монографий Ф. Фукуяма. Говоря о сильной корреляции в поведении *идентичных близнецов*, но воспитанных у разных родителей или в разных социально-экономических средах, Ф. Фукуяма акцентирует внимание на том, что главная проблема состоит в определении *иной* среды. «Во многих случаях у разлученных близнецов сохраняется много общих внешних обстоятельств, и невозможно разделить естественное и культурное влияние. Среди «общих обстоятельств», которые специалисты по генетике поведения могут *упускать из виду*, можно назвать *чрево*

²⁴ Майков В. От редактора // Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М., 2004. – С. 11.

²⁵ «Рождение человека – это связанный со стрессами процесс, в результате которого плод покидает надежное дотоле прибежище, теперь превратившееся в тесную темницу. Глаза жаждут света, и младенец устремляется к нему. Однако путь по родовому каналу медлен и долог, а зачастую и сопряжен с нехваткой кислорода, приводящей к травмам, затрагивающим прежде всего мозг, что характерно для предсмертного состояния. Механизмы, с помощью которых человек без видимого физического и психического ущерба переносит стресс рождения, наверняка играют значительную роль в выживании рода человеческого» (Ласло Б. Эвтания? Эвтелия! Счастливая жизнь – благая смерть. – М., 2006, с. 83). Однако стресс рождения отнюдь не связан только с нехваткой кислорода для мозга, как считают физиологи, не признающие реальности духовной жизни человека. Этот стресс, как доказывает трансперсональная психология, порождает различные фобии и риски, которые проявляются в человеке спустя десятилетия после рождения.

²⁶ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М., 2003. – С. 148.

матери, оказывающее сильнейшее влияние на процесс превращения генотипа в фенотип, или в человека»²⁷ (выделено мной – Г. З.).

Здесь также уместно сослаться на данные Ф. Коллинза, физика по первому образованию и генетика, руководителя международной группы ученых по *расшифровке генома человека*, который говорит, что исследования однойцевых близнецов, которые сразу после рождения были усыновлены разными семьями и росли в несхожих условиях, позволяют сделать вывод о большой роли наследственности в формировании личностных свойств. Так, наследственность влияет на умственные способности в целом – на 50%, на экстравертность – на 54%, на уживчивость – на 42%, на добросовестность – на 49%, на нервозность – на 48%, на искренность – на 57%, на агрессивность – на 38% и на традиционализм – на 54%²⁸.

Изучение надличностных переживаний как особой сферы жизнедеятельности человека, по словам С. Грофа, *вдеребзги разбивает основополагающие метафизические предпосылки материалистического мировоззрения и ньютоно-картезианской парадигмы*. «Любое непредвзятое изучение надличностной области психики непременно подтверждает то, что феномены, с которыми здесь сталкиваются, представляют собою решительное опровержение не только психиатрии и психологии, но и всей западной философии в целом»²⁹. Надличностные состояния (переживания) свидетельствуют о том, что *человек имеет возможность глубокого индивидуального самоосвоения*, которое не может быть объяснено просто как внутриспсихические явления в общепринятом смысле. С другой стороны, надличностные переживания «прямо, без посредства наших органов чувств, подключаются к источникам сведений, которые, несомненно, располагаются далеко за пределами того, что, как общепризнанно, могло бы быть доступно для данного индивида. Где-то на околородовом уровне психики, по всей видимости, происходит странное переключение: то, что было до этого момента глубоким внутриспсихическим зондированием, превращается в сверхчувственное переживание различных сторон мира в целом»³⁰. Отсюда следуют важнейшие выводы о том, что, во-первых, сведения о мире человек получает двумя совершенно различными путями: *научением* посредством восприятия, анализа и синтеза, а также *прямым отождествлением* с разными сторонами мира в необычных состояниях сознания, которое осуществляется посредством надличностных переживаний, столь достоверно отражающих материальный мир. Наблюдения таких переживаний подтверждают гипотезу К. Г. Юнга, что помимо фрейдовского индивидуального бессознательного, человек может получить доступ к *коллективному бессознательному*, содержащему в себе *культурное наследие всего человечества*. В духовной сфере зарождаются, формируются и воспроизводятся те психические явления, которые К. Г. Юнг назвал *архетипами* (первообразами, проформами), «коллективным бессознательным» как общечеловеческим основанием («грибницей») душевной (видимо, все же более верно – *духовной*) жизни индивидов. Специфика коллективного бессознательного состоит в том, что оно *наследуется*, а не формируется индивидуальным опытом, и принадлежит *человечеству вообще*.

Сегодня *экспериментально доказано*, что «само существование и природа надличностных переживаний попирают некоторые самые основные исходные положения механистической науки. Они предполагают такие на первый взгляд нелепые представления, как относительная и произвольная природа всех физических границ, нелокальные связи во Вселенной, сообщение неведомыми средствами и путями, память без материальной подкладки, нелинейность времени и то, что живые организмы и даже неорганическая

²⁷ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М., 2004. – С. 38.

²⁸ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. – М., 2008. – С. 193.

²⁹ Гроф С. Надличностное видение: Целительные возможности необычных состояний сознания. – М., 2004. – С. 36-37.

³⁰ Там же. – С. 39.

материя проявляют свойства сознания. Многие надличностные переживания вовлекают события из микрокосма и макрокосма, сфер, обычно не достижимых невооруженными органами чувств человека, или исторических периодов, предшествующих происхождению Солнечной системы, образованию нашей планеты, появлению живых организмов, развитию нервной системы и появлению человека разумного»³¹. Тем самым есть основание утверждать, что *каждый человек несет в себе сведения обо всем мире* и обладает возможным в переживании доступом ко всем его частям, «каждый из нас в некотором смысле является всей космической сетью, хотя мы является только ее микроскопической частью, лишь отдельным и не значимым биологическим существом. Новая картография трансперсональной парадигмы отражает это обстоятельство и изображает индивидуальную человеческую психику как соразмерную в своем существе со всем космосом и всей полнотой сущего. И насколько бы нелепой и неприемлемой ни показалась эта идея ученому, вышколенному в соответствии со своими традициями, а также нашему здравому смыслу, все же, быть может, ее гораздо легче примирить с теми новыми революционными разработками в различных научных дисциплинах, о которых обычно говорят как о «новой парадигме»³².

Через трансперсональную психологию приходит понимание того, что «возникающие проблемы по природе своей не экологические или технологические, их глубинные истоки лежат *внутри человеческой личности*. Как раз из-за них невообразимые средства были выброшены на нелепую гонку вооружений, борьбу за власть и погоню за «неограниченным ростом». Они также препятствуют более приемлемому распределению благ между индивидами и государствами, так же как и *переориентации с исключительно экономических и политических интересов* на экологические приоритеты, которые являются решающими для сохранения жизни на нашей планете»³³ (выделено мной – Г. З.). Следовательно, вполне обоснован вывод о том, что кризисные стратегии развития глобализирующегося мира связаны с *кризисным состоянием сознания современного человека*, а выход из глобального кризиса может быть осуществлен только на основании «коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания»³⁴.

Трансперсональная психология доказала, что *человеческая алчность, враждебность, насилие, агрессивность*, их истоки «заложены намного глубже и являются более грозными, чем могла бы себе вообразить традиционная психология», но вместе с тем она же открыла и вооружила человека чрезвычайно действенными подходами, «которые имеют возможность обезвреживать и преобразовывать эти неистовые стихии человеческой личности»³⁵.

Если возвратиться к началу изложения, то следует акцентировать внимание не только девушек-студентов, но и всех людей на том, что «обстоятельства рождения играют важную роль в создании предрасположенности к насилию и саморазрушительным наклонностям или, наоборот, к нежному и любящему поведению и к здоровым межличностным отношениям»³⁶, а «корни психопатологии простираются значительно дальше событий раннего детства и выходят за пределы индивидуального бессознательного»³⁷. Гормоны, вовлеченные в протекание рождения, вскармливания и материнской заботы, соучаствуют в подобном запечатлевании: катехаламины (адреналин, норадреналин) выступают как медиаторы инстинкта нападения; окситоцин, пролактин и эндорфины – способствуют развитию

³¹ Там же. – С. 41.

³² Там же. – С. 41-42.

³³ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М., 2003. – С. 360.

³⁴ Там же. – С. 361.

³⁵ Там же. – С. 367.

³⁶ Там же. – С. 386.

³⁷ Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М., 2004. – С. 202.

зависимости и привязанности. Немаловажное значение имеет и атмосфера, в которой проходят роды: «атмосфера занятости работой, шума и хаоса во многих родильных домах вызывает тревогу и, включая безо всякой необходимости адреналиновую систему, запечатлевает картину мира, который потенциально опасен и требует агрессивных ответных действий. Это служит препятствием для выделения гормонов, которые служат медиаторами благоприятного межличностного запечатления. Именно поэтому так важно обеспечить спокойное, безопасное и приватное рождение»³⁸.

Трансперсональная психология весьма убедительно по-новому раскрыла еще одну плоскость целостности человека, которая была объектом внимания выдающихся психологов-аналитиков З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера, философов Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и др., и касалась истолкования жизни и смерти в человеческом существовании. Психоделические исследования и переживательные терапевтические практики открыли возможность осознания значимости удивительных озарений в теме смерти в человеческом подсознании на трех уровнях: биографическом, перинатальном и трансперсональном. На биографическом уровне элемент смерти представлен в воспоминаниях постнатальной жизни о событиях, которые представляли серьезную угрозу жизни и целостности организма: операциях, травмах и серьезных заболеваниях, особенно тех опасных ситуаций, которые связаны с дыханием. Более глубоко смерть представлена на перинатальном уровне, ибо биологическое рождение – событие, потенциально или действительно угрожающее жизни, которое может продолжаться до нескольких часов. Совершенно новым осознанием стало понимание действительных угроз жизни во время трудного прохождения по родовому каналу и при столкновении плода со смертью во время превращения из существа, обитающего в водной среде, в совершенно другой организм – дышащего воздухом новорожденного. На трансперсональном уровне умирание и смерть могут принимать самые разнообразные формы, которые связаны с изменившейся самоидентификацией от идентификации со своими предками до мифологических мотивов смерти и перерождения, разнообразных эсхатологических тем в разных культурах, путешествиях души после смерти и приюта за пределами жизни. При этом получило подтверждение положение о том, что человеческая психика явно имеет сильную склонность извлекать вовне глубокий подсознательный материал и сознательно его анализировать, а полное вскрытие и принятие бессознательных тем, связанных со смертью и недолговечностью жизни, приводит к исцелению, изменению и развитию потенциала³⁹. Исследование холотропных состояний показали, что страх смерти практически не связан со знанием того, что человек должен умереть, а, напротив, его источниками являются послеродовые ситуации, угрожающие жизни, память об опасности для жизни, испытанной во время родов и различных родовых кризисов, а также ужасающие мотивы из сферы архетипов.

С другой стороны, «масштабные духовные открытия являются другим важным последствием глубокого переживания рождения и смерти на перинатальном уровне. Когда в ходе эксперимента человек достигает перинатальной области, переживания принимают такое качество, к которому Юнг относился как к непостижимому. *Переживания божественного, священного характера являются убедительным доказательством подлинной природы духовного измерения существования.* Я видел, - пишет С. Гроф, - как многие атеисты, материалисты, скептики, марксисты, позитивисты, дойдя до этой точки, коренным образом меняли свое мировоззрение. *Духовность*, которая открывается в такой ситуации, не имеет ничего общего с организованными религиями, она *мистическая, универсальная*, не относящаяся к вероисповеданию, *всеохватывающая*. Эту форму духовного можно

³⁸ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М., 2003. – С. 386-387.

³⁹ См.: Гроф С. Величайшее путешествие: Сознание и тайна смерти. – М., 2007. – С. 427-429.

обнаружить при символическом столкновении со смертью, как это происходит во время психоделических ситуаций или медитации»⁴⁰ (выделено мной – Г. З.).

Проведенные многочисленные исследования показали, что завершённое и хорошо принятое переживание смерти и перерождения существенно улучшает эмоциональное и физическое состояние человека, радикально расширяет и укрепляет представление о самом себе, делает самооценку адекватной, а прежние чувства враждебности сменяются глубоким чувством равновесия с природой и мирозданием. Встреча со смертью весьма сильное влияние оказывает на отношение человека к другим людям, животным, природе, способствует изменению иерархии его ценностей: явно уменьшаются агрессивные чувства и импульсы, существенно возрастают терпимость, эмпатия и сострадание, а различия между людьми из преимущественно угрожающих и раздражающих оказываются интересными информативными. Меняется стратегия жизнедеятельности, исходя из осознания того, что во вселенной все кажется совершенным, таким, как и должно быть, может, и не в существующем положении вещей, а в процессе; расширяется чувство принадлежности к планете и чувство солидарности со всем человечеством, появляется новая экологическая чувствительность, при которой озабоченность качеством воды, воздуха и почвы становятся основными и необходимыми предпосылками здоровья и выживания всех жизненных форм на планете⁴¹. «Защита этих основных условий жизни явно видится как наша первостепенная задача, которую не должны затенить экономические, национальные, политические, идеологические и прочие интересы»⁴², и эта защита должна опираться на отождествление себя со всем в творении, на чувства любви, соучастия и внутреннего спокойствия.

Изучение холотропных состояний сознания подтвердило предположения А. Харрингтона и Э. Беккера о том, что массовое отрицание смерти приводит к *социальным патологиям*, имеющим опасные последствия для человечества, показало, как отношение к смерти связано с теми фундаментальными дилеммами, с которыми сталкивается современный человек. Важнейшие аспекты исторической, кармической и архетипической областей личного и коллективного бессознательного выходят на самый важный источник двух самых печальных проблемных сторон человеческой природы: *неутолимой жадности* и *склонности к «пагубной агрессии»* (Э. Фром). Жадность и насилие – это те силы, которые свойственны человеку и управляют историей человечества.

Если вдуматься, то они же и лежат *в основании неоклассического экономического учения*, предназначенного для *апологетики идеологии экономизма*. Но если ранее эти установки-силы не угрожали явно экосистеме планеты и самому человеку, то сегодня они коренным образом изменили баланс на планете. Анализ нарушенного баланса показывает, что для выживания человечества нет иного пути, как сознательная реализация необходимости сдерживать эти противоестественные и противочеловеческие устремления-силы. Возможным такое сдерживание становится и посредством психотерапии и самоисследования в русле нового научного понимания жизни и благоговения перед ней, которое во множестве проведенных опытов и сессий становилось следствием установления связей человека с трансперсональной областью своей психики. «Подобные холотропные переживания могут настолько сильно повлиять на людей, что даже вызвать коренные изменения в их поведении. В результате появляются новые нравственные нормы, основанные не на заповедях, предписаниях, запретах и страхе наказания, а на клеточном осознании единства, лежащего в основе мироздания, и управляющих им универсальных законах»⁴³.

Психоделические исследования холотропных состояний сознания ценны тем, что они раскрывают истинное предназначение человека во Вселенной, воспроизведя те первичные

⁴⁰ Там же. – С. 430.

⁴¹ Там же. – С. 430-432.

⁴² Там же. – С. 432.

⁴³ Там же. – С. 439.

чувства, переживания, характеристики и духовные потенции, которые заложены в его истинную природу, предстающую во время психоделических переживаний «очищенной» от весьма разрушительных искусственно навязанных человеку современных общественных практик, противоречащих заложенной в нем на бессознательном уровне фундаментальной информации о единстве и гармонии всего сущего.

Рассматриваемые аспекты получают новое звучание в философском плане, когда в поле современной мыследеятельности вполне обоснованно вводятся новые понятия *психосоциокультурного дискурса* и *психосоциокультурной матрицы*, позволяющие более глубоко анализировать человеческую деятельность в историческом развитии. Этой проблеме посвятил специальное исследование И.В. Карпенко. Говоря о возможностях новой типологизации философии, он взял за исходное то положение, что «люди везде и всегда люди, и как бы они не изменялись, нечто остается неизменным. И не только то, что касается их телесной природы, но и то, что входит в состав их духовного мира, их отношений и к себе, и к внешнему миру»⁴⁴ - чувства, настроения, переживания, мысли, идеи, проблемы людей. Для ввода в современный формат осмысления человека и его деятельности, как указал И.В. Карпенко, уже сложились определенные предпосылки в виде необходимости «скрещивания» истории с *психологией*, о чем писали Сент-Бёва, И. Тэн, В.В. Розанов, Ж. Дюби, Р. Мандру, а также третье поколение школы «Анналов» - Ж. Ле Гофф, А. Бюргер, М. Ферро, А. Дюпрон, которые поддержали призыв основателя «Анналов» М. Блока изучать «способы чувствовать и мыслить», а тем самым начало развиваться особое направление исторических исследований – история ментальностей. Предметом изучения здесь становится «широкий комплекс мировосприятий – от отношения к природе до переживания хода времени и истории, от образа смерти и потустороннего мира до оценки детства, старости, женщины, брака, семьи, от специфики эмоциональной жизни людей до понимания ими труда, богатства, бедности и собственности. В центре картины мира – проблема человеческой личности, ее оценка обществом и ее самопознание и самооценка», ибо «именно эта проблема – личность, индивидуальность, мера поглощенности индивида социальной группой (или социальными группами) или его автономия – является центральной при изучении картины мира данной эпохи»⁴⁵. В этом плане чрезвычайно актуализируется поиск такого опосредствующего звена, которое, «воспринимая воздействия внешней социокультурной среды, трансформирует их таким образом, что они затем влияют на философию и философствование внутренним, глубинным идущим изнутри философствующего Я способом» и которое назвал И.В. Карпенко *психосоциокультурной матрицей философии*⁴⁶. Но такая матрица свойственна не только философскому знанию; она характеризует *общую ситуацию познания*, которое комплексно опосредуется всем психосоциокультурным фоном и находит выражение в устойчивых способах ориентации человека в мире и социуме как способах его самочувствования, мироощущения, мышления, воспроизводящих целостные типичные ситуации как основания наиболее существенных видов деятельности. Объясняется это тем, что человек является своеобразной точкой, фокусом пересечения социальных состояний и общественных тенденций, где они получают личностное чувственно-эмоциональное обрамление⁴⁷. «Выделение чувственно-эмоциональной сферы человека в качестве приоритетного элемента психосоциокультурной матрицы обусловлено тем, что именно от нее зависит ощущение человеком полноты или ущербности своей жизни, именно с ней связаны его счастье и несчастье. Речь не о каком-

⁴⁴ Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. - С. 186.

⁴⁵ Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии, 1990, № 4. – С. 33.

⁴⁶ Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности. – Х., 2006. - С. 188-189.

⁴⁷ Там же. – С. 190, 192.

либо одном для всех понимании счастья, речь о личном самоощущении человека. Каждый несчастлив по-своему: у кого-то бриллиант мелковат, а у кого-то похлёбка жидковата. Но дело не в несчастье. И хотя формируется оно не без участия окружающего мира, но все же оно окрашено тонами личности»⁴⁸. Поэтому сегодня так важно понимать, что, во-первых, чувственно-эмоциональная сфера индивидуализирует и разнообразит духовную жизнь человека и общества; во-вторых, жизнь чувств лишена линейности, какой-либо векторности, запрограммированности; в-третьих, нельзя долго и безнаказанно игнорировать жизнь человеческих чувств⁴⁹.

Такой подход позволяет избежать упрощенного и вульгаризированного понимания человека и целостной человеческой деятельности, сводя их только к тому, что происходит в сфере материальной жизни.

О первых очевидных последствиях использования научных положений трансперсональной психологии в формировании социальной экономики

Хозяйство есть первичный прафеномен, из которого путем метаморфоз возникает все многообразие экономических явлений и культурно-философских форм общества. Субъект есть функция и субстанциональная форма хозяйства, а хозяйство есть опредмеченная воля субъекта.

Н.Б. Шулевский

Конечно, в небольшой статье нельзя раскрыть все то многообразие смыслов, которыми вооружает *думающего, размышляющего человека* трансперсональная психология. Но даже и вышеизложенное позволяет не просто указать на необходимость использования и интерпретации научных положений трансперсональной психологии в современных экономических исследованиях, но дает основание извлечь *весьма полезные практические рекомендации* как для разработки *новой методологии* анализа сферы экономики, так и для проведения *ответственной* социально-экономической политики государством, которое призвано объединять усилия народа по достижению высокой общей цели – повышения качества жизнедеятельности каждого человека.

В современных экономических исследованиях совершенно ясной становится недостаточность только материалистической парадигмы и материалистической ориентации хозяйственной деятельности человека. Это связано с тем, что навязанная западная экономическая неоклассика, как выражение экономизмического фундаментализма, ***не ориентируется на познание целостности человека и целостности его деятельности***, в которой определяющими основаниями являются сознание и духовно-творческие начала. Мировоззрение, ориентированное на принципы экономизма, не только явно игнорирует духовную природу человека, но и старается всячески отвлечь внимание даже от его социальной ипостаси, беря за основу примитивное понимание человека как счетной линейки своих эгоистических интересов, обусловленных природными инстинктами. «Мировоззрение, созданное традиционной западной наукой и преобладающее в нашей культуре, - подчеркивают К. и С. Грофы, - в своих наиболее строгих формах совершенно несовместимо с каким бы то ни было понятием о духовности»⁵⁰. Между тем в рамках трансперсональной психологии весьма доказательно обосновано, что «никакие внешние вмешательства не имеют возможности создать лучший мир, если они не связаны с глубоким преобразованием человеческого сознания»⁵¹. Этот же вывод подтверждают и теория голографической

⁴⁸ Там же. – С. 206.

⁴⁹ Там же. – С. 208, 209.

⁵⁰ Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М., 2003. – С. 58.

⁵¹ Гроф С. Психология будущего. – М., 2003. – С. 384.

вселенной, описанная в работе М. Талбота⁵², и теория морфогенетических полей Р. Шелдрейка⁵³. Заимствование и специальная хозяйственная интерпретация этих научных положений сегодня становится важнейшим основанием-предпосылкой дальнейшего развития экономической науки, вывода ее из затянувшегося кризиса, прежде всего кризиса устаревшей методологии исследований. Для этого ученые-экономисты должны «вернуть» свою *осмыслительную и исследовательскую деятельность во внутрь человеческого сознания*, перетрансформировать ее, видя *во внешнем мире преимущественно последствия осознания мира внутреннего*. «По мере ухудшения экономической, социополитической и экономической ситуации, многим становится ясно, что пора оставить стратегию односторонней манипуляции и контроля над материальным миром, обратиться за ответами к самим себе. Растет интерес к развитию сознания как возможности избежать глобальный крах»⁵⁴. Поэтому и «задача состоит в том, чтобы создать безопасные и социально санкционированные ситуации, при которых определенные вредные и потенциально опасные элементы структуры человеческой личности могут выявляться и прорабатываться без ущерба для других или для общества в целом. Радикальные программы внешней направленности и политическая борьба... не в состоянии решить проблемы, стоящие перед человечеством, без одновременной внутренней трансформации»⁵⁵.

Такой поворот-трансформация мышления экономистов позволит войти в те координаты постижения реальности, которые *изначально присущи человеку* и вытекают из его триипостасевой био-социо-духовной природы, - координаты сотрудничества, партнерства, взаимодействия и взаимопомощи. *Господствующий* сегодня в экономической науке *рыночно-конкурентно-потребительский подход*, основанный на механистической картине мира и соответствующем мировоззрении, к хозяйственной деятельности человека сознательно насаждает последнему те установки и антиценности, которые не только не способны решить современные гуманитарные проблемы, но являются в своей глубинной сущности *антигуманными, античеловечными*. Это касается практически всех уровней

⁵² Соединение современных достижений квантовой физики и нейрофизиологии позволяет говорить о том, что «мы прошли полный круг – от открытия того, что сознание содержит всю объективную реальность, то есть полную историю биологической жизни на планете, все мировые религии и мифологии, динамику кровавых телец и галактик, - к открытию того, что материальная вселенная может содержать в своей основе внутренние процессы сознания. Такова природа глубинной взаимосвязи, существующей между вещами в голографической вселенной». Теория голографической вселенной позволяет говорить о том, что «мы сами конструируем пространство и время» (Талбот М. Голографическая Вселенная. – М., 2005, с. 97, 70).

⁵³ «Поля – современное название для невидимых организующих сил природы, – утверждает Р. Шелдрейк. - С древних времен эти силы назывались «душами». Душу мира, *anima mundi*, теперь зовут «гравитационным полем». Душу магнита стали называть «магнитным полем», душу электричества – «электрическим полем». Души растений и животных, души, отвечающие за развитие эмбриона и рост тела, получили в современной биологии развития название «морфогенетических полей». Души животных можно было бы назвать «полями инстинкта и поведения», а про нашу умственную деятельность сказать, что она «регулируется ментальными полями»... Наши познавательные способности выходят за пределы мозга, охватывая все то, что мы воспринимаем, испытываем, переживаем и знаем. Ментальные поля во много раз превосходят мозг своими размерами: по мере того, как расширяются наши представления о мире, о космосе, ментальные поля обретают поистине космические масштабы» (Фокс М., Шелдрейк Д.Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М., 2003, с. 55-56).

⁵⁴ Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 44.

⁵⁵ Там же. – С. 442.

реальности: индивидуального, коллективного, социального, интернационального и глобального. Модель «экономического человека», являющаяся неким приложением образа человека как биологической машины, движимой инстинктивными импульсами звериной природы (прежде всего – выживет сильнейший), стала одним из мощных манипулятивных инструментов экономической идеологии. Но «в этом образе нет подлинного признания высших ценностей, таких как духовная пробужденность, чувство любви, эстетические потребности или стремление к справедливости. Все они рассматриваются как производные основных инстинктов или как компромиссы, по сути чуждые человеческой природе. Взамен им подчеркиваются индивидуализм, эгоистичность, конкурентность и принцип «выживания наиболее приспособленных», все это признается естественными и по существу здоровыми тенденциями. Материалистическая наука, ослепленная своей моделью мира как конгломерата механистически взаимодействующих отдельных единиц, не в состоянии признать ценность и жизненную важность кооперации, синергии и экологической зависимости»⁵⁶.

Трансперсональная психология доказала, что «духовность – неотъемлемое свойство психики, проявляющееся спонтанно при достаточно углубленном самоисследовании», что естественным является **«новое мировоззрение, в котором духовность становится естественным, сущностным и жизненно необходимым элементом существования»**⁵⁷ (выделено мной – Г. З.), ибо «глубинная динамика человеческой психики в сущности своей духовна», что «духовность является важнейшим измерением мироздания»⁵⁸. Само понятие «духовность» в трансперсональной психологии соотносится с теми ситуациями, которые связаны с личным переживанием определенных измерений реальности, которые придают жизни человека и бытию в целом нуминозное, священное качество. «Духовность – это нечто, характеризующее взаимосвязь индивидуума с Вселенной и не обязательно нуждающееся в формальной структуре, коллективном обряде или посредничестве священнослужителя»⁵⁹.

Переводя данные положения в область экономической науки, мы совершенно четко видим, что сегодня экономические исследования исходят из идентификации человека лишь с одним частичным аспектом его природы, с телесным Эго и хилотропическим⁶⁰ модусом сознания. Такое усеченное понимание человека и навязывание этого понимания индивидуальному и общественному сознанию «чреват, в конечном счете, ощущением тщетности жизни, отчужденностью от космического процесса, а также ненасытными потребностями, состязательностью, тщеславием, которые не в состоянии удовлетворить никакое достижение. В коллективном масштабе такое человеческое состояние приводит к отчуждению от природы, к ориентации на «безграничный рост» и заикливание на объектах

⁵⁶ Там же. – С. 44.

⁵⁷ Там же. – С. 396.

⁵⁸ Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М., 2004. – С. 310.

⁵⁹ Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М., 2003. – С. 55.

О понимании духовности в религии см.: Филип, архієпископ Полтавський і Миргородський. Криза суспільної свідомості і шляхи її подолання // Вісник прес-служби УПЦ, випуск 87 (грудень 2008). – С. 8-11.

⁶⁰ Хилотропический модус сознания опирается на линейное понятие о существовании, где преобладают программы индивидуального выживания, индивидуализма. Он ориентирован на несбалансированное, неорганичное развитие, непонимание целостности и взаимосвязи микро- и макрокосмов. Внешний мир здесь крайне отчужден от мира внутренне психологического процесса, что порождает неправильный выбор, недостаточность избранной цели, когда выработанный проект заменяется еще более амбициозным, а жизнь оборачивается вереницей прожектов, даже достижение которых никогда не приносит чувства завершенности, а постоянно существует индивидуальное ощущение бессмысленности, бесполезности, абсурдности, которые не устраняются никаким видимым успехом.

и количественных параметрах существования. Такой способ бытия в мире предельно деструктивен и на личном и на коллективном плане»⁶¹. Ориентация на сиюминутный *успех*, сегодня так настойчиво и столь агрессивно пропагандируемая СМИ (средствами массовой идиотизации – Н.Б. Шулевский), оказывается *неполноценной жизненной стратегией*, которая не только в настоящем не приносит удовлетворения, но и в более длительной перспективе оказывается разрушительной и саморазрушительной. «Неудача в достижении специфической цели, от которой ожидалось удовлетворение, усиливает обманчивое представление, что счастье зависит от внешних факторов. В таком случае человек, как правило, предполагает, что если бы он достиг успеха, все было бы иначе. Когда же цель бывает достигнута, то это зачастую не приносит ожидавшегося психологического результата. Но это обычно не приводит к пониманию того, что стратегия, связывающая счастье с успехом провалилась, что она была неправильно выбрана. Возникающая неудовлетворенность приводит к возникновению новых планов или планов еще более грандиозных. Наиболее важная характеристика стратегии, чреватой поражением, состоит в том, что она отказывается ценить имеющееся и сосредотачивается на воображаемых проектах будущего»⁶². Создается устойчивый психологический *стереотип*, согласно которому люди рассматриваются как *соперники*, а *природа* выступает *враждебной силой*⁶³, которую надо непременно подчинить и нещадно эксплуатировать. Отсюда и вытекает философия и жизненная стратегия на соперничество, односторонний контроль, эксплуатацию, неограниченный рост, а «материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такого умонастроения, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной»⁶⁴. В своем основании такие установки во многом определяются, как показала трансперсональная психология, опасными и антагонистическими переживаниями младенца во время биологического рождения. Но симбиотический опыт плода во время пренатального существования и опыт младенца в симбиозе с матерью в начальном периоде жизни закладывают в психику человека иные, *более природные ценности* и установки: синергию, взаимное питание и взаимодополняемость, которые и должны сменить «установки на соперничество и эксплуатацию, характерные для старой системы ценностей. Представление о человеческом существовании как борьбе не на жизнь, а на смерть, за выживание в мире, руководимом законом джунглей, уступает место новому видению жизни как проявлению космического танца или божественной игры», отсюда становится очевидным, что «единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из трансперсональной перспективы, преодолевающей безнадежную психологию «они против нас», порождающую лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых»⁶⁵.

Поэтому экономическая наука должна обернуться лицом к анализу тех процессов и механизмов, которые реализуют такие, заложенные изначально в природе человека потенции, как *сотрудничество, синергия, партнерство, альтруизм* и *взаимопомощь*. Частично, это уже происходит, когда начинают рассматривать, к примеру, социальный

⁶¹ Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 396.

⁶² Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М., 2004. – С. 305-306.

⁶³ «Природу, - писал Ф. Бекон, - следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытать, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею» (Bacon F. De Dignitate and The Great Restauration, Vol. 4 // The Collected Works of Francis Bacon. Longmans Green, 1870).

⁶⁴ Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М., 2004. – С. 306.

⁶⁵ Там же. – С. 308.

капитал. В последние годы введенные в экономическую науку понятия человеческого капитала, социального капитала, интеллектуального капитала, культурного капитала выражают некую модную, но все же крайне усеченную, идеологически заданную капиталом одностороннюю точку зрения, служащую продолжению реализации материалистического подхода, ибо главное ударение делается именно на аспекте *капитала*, а не человека как личности, обширного поля сознания.

Далее. Хилотропический модус сознания порождает *упрощенческий подход к оценке и целям экономической деятельности*, что отражается, прежде всего, в преимущественно *количественном* подходе к экономическим явлениям и процессам. Сущностные, качественные характеристики являются при этом не просто весьма нежелательными, но становятся ненужными, даже *вредными*, ибо они способствуют развитию критического мышления, медиативного поиска, прогнозирования социальных последствий принимаемых экономических решений для жизнедеятельности человека, чего так стремится не допустить экономикс как современный мейнстрим прозападной экономической науки, ставший в условиях разворачивания «болванского» процесса базовой учебной экономической дисциплиной. «Спроецированный на социальную и глобальную ситуацию, этот модус переживания фокусирует внимание на внешних показателях и на объективных параметрах, видя в них индексы уровня жизни и благополучия. Появляется тенденция мерить качество жизни объемом материального производства и обладания, а не характером жизненного опыта и не субъективным ощущением удовлетворения. Более того, такая философия и стратегия жизни считается естественной и логичной. Характерные черты этого подхода – близорукая тяга к безграничному росту, эгоистическая и состязательная ориентация, неуважение к природным и холистическим взаимозависимостям – укрепляют и усиливают одна другую. А вместе они намечают роковую траекторию с ядерной катастрофой и тотальным экологическим бедствием в качестве логических альтернатив будущему планете»⁶⁶. Отсюда следует не только необходимость *первоочередного внимания к качественным параметрам хозяйственной деятельности*, которые, во-первых, не могут быть сведены к росту прибыли как цели развития, а во-вторых, не обеспечиваются новой интеллектуальной практикой ориентации развития и оценки ситуации на основе виртуально-фиктивных индексов, не имеющих непосредственного отношения к процессам реальной экономики. *Мыльный финансово-индексный пузырь* стал одним из оснований нынешнего мирового кризиса, но этого не хочет замечать неоклассическая экономическая механистически ориентированная наука. Кричащим во весь голос требованием-необходимостью становится введение во всех университетах страны *социальной экономики* как основного, *базового методологического и мировоззренческого учебного курса* при подготовке не только экономистов, но и бакалавров и магистров всех специальностей⁶⁷.

Новая картография психики человека, которая включает дополнительно две совершенно новые области: околородовую (связанную с травмой рождения) и надличностную (охватывающую все виды наследственной, расовой, коллективной и психогенетической памяти, кармические переживания и архетипические движущие силы) стали убедительным доказательством того, что *в экономической науке человек должен исследоваться как целостный субъект хозяйственных действий*. И понимание целостности должно стать тем *императивом*, в котором *изначально заложена социальность* экономического развития, обязательная социальная направленность экономики. С одной стороны, оказывается, что именно в околородовой области закладываются многие тревоги, фобии и склонности к девиантному поведению в последующей жизни; с другой – становится понятно, что не может быть нормально протекающих дородового и послеродового периодов в условиях воспроизводимых асоциальных явлений - бедности и нищеты, переживаний по

⁶⁶ Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2004. – С. 427.

⁶⁷ См.: Задорожный Г.В. Экономикс или социальная экономия? – Полтава, 2008.

поводу завтрашней возможной потери работы и постоянной заботы о хлебе насущном и пр. Экономика, основанная на жесткой конкуренции, выживании сильных, ориентированная на достижение успеха и обогащения любой ценой, на выживание сильнейших и цинично приспособленных в свете трансперсональной психологии есть **уродливая экономика**, которая уродует не только общество и живущих людей-роботов, стремящихся к призрачному с точки зрения духовной природы человека материальному богатству, но она создает главную угрозу будущему через передачу в родовый период тревог, напряжений, горечи существования еще не родившемуся человеку. Она **бездумно сеет зерна, плоды которых заведомо не принесут добра человечеству**.

В этом плане приходится констатировать, что современный уровень традиционного научного познания не позволяет глубоко и всесторонне использовать *человеческий потенциал*, вовсе не сводимый только к знанию и интеллекту, как это преподносит материалистически направленная наука. Речь идет о том, что более значимой как для физического выживания и самосовершенствования, так и для «строительства» более гармоничных отношений между людьми, а также между человеком и природой является **духовная сфера**, питающая живительными источниками человека, придающая смысл и значимость человеческому существованию. Возможности обеспечения гармоничности, полного использования мегакультурной информации заложены в каждом человеке, но человек должен сознательно создавать условия для использования этих возможностей, прежде всего через познание самого себя как микрокосма в макрокосме. Сегодня экономисты, как и все другие исследователи, а также и простые люди, должны понять, что именно **сознание** играет «роль критического фактора в сохранении жизни на нашей планете»⁶⁸, а односторонне существование в хилотропическом модусе стало невозможным.

Пришла пора всесторонне осознать, что лишь **социальная экономика**, основанная на **доверии, справедливости, сотрудничестве и взаимопомощи**, имеет не только право на существование, но и **необходима** с точки зрения благополучия как в настоящем, так и в будущем. Именно социальная экономика (а не жестко конкурентная, основанная на господстве сильных, рыночная экономика) имманентна тем импульсам, которые исходят из глубинного духовного мира человека, отражает истинную природу человека, реализует его изначальный потенциал как существа разумного. Переход к социальной экономике должен стать **современным экономическим императивом**, который следует **осознать** и который должен **осознанно реализовываться каждым человеком**. Переходя в формат социальной экономики, мы реализуем важнейшую познавательную установку, которую классик современности И. Валлерстайн выразил следующим образом: «Мы можем познать мир лишь через наше видение его, являющееся, без сомнения, коллективным социальным видением, но тем не менее **видением человеческим**»⁶⁹ (выделено мной – Г. З.). В то же время изучение социальной экономики открывает широчайшее поле нового понимания хозяйственной деятельности человека и практической реализации требования, сформулированного нобелевским лауреатом М. Алле, о том, что **«экономика должна служить человеку, а не человек служить экономике»**. Здесь необходимо понимание того, что человеку не только нужна, но и уже «развивается новая система ценностей, которая основывается не на общепринятых нормах, предписаниях, заповедях и боязни наказания, а на нашем знании и понимании вселенского устройства. Мы осознаем, что являемся неотъемлемой частью творения и что, причиняя боль другим, мы причиним боль себе. Вдобавок глубокое самоосвоение ведет в переживании к открытию перевоплощения и закона кармы. И это дает нам понимание того, что существует возможность серьезного переживания отдаленных последствий вредоносных поступков, включая и такие, за которые не предусматривается общественное воздаяние или кара»⁷⁰.

⁶⁸ Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М., 2004. – С. 319.

⁶⁹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М., 2004. – С. 325.

⁷⁰ Гроф С. Психология будущего. – М., 2003. – С. 351.

Использование научно обоснованных наработок трансперсональной психологии становится *необходимым для развития экономической науки*, которая сегодня явно уперлась *в тупик* механико-материалистического мировоззрения и не желает видеть тех фундаментального значения научных прорывов, которые уже произошли в других науках, изучающих человека и его жизнедеятельность. Экономическая теория *уперто* не хочет выходить из сферы той методологии, применение принципов и инструментов которой привело ее в кризисное состояние. И чем быстрее каждый из ученых-экономистов осознает дальнейшую невозможность и даже пагубность своей исследовательской мыследеятельности в традиционных координатах, тем больше шансов появится для обновления экономической науки и ее развития в формате передовых научных знаний ради человека и выживания рода человеческого.

Выбор, о котором сегодня, не глубоко задумываясь, иступленно твердят экономисты, вовсе не сводится к выбору потребительства, обеспечивающего рост прибыли. Истинный выбор определяется тем, что «человечество в целом в настоящее время стоит перед серьезной дилеммой, вполне сопоставимой с той, которая свойственна процессу духовной трансформации отдельного человека. Выбор включает либо поддержку нынешних тенденций к экстерииоризации, отыгрыванию и внешним манипуляциям в мире, либо обращение внутрь и переход к процессу радикального преобразования на совершенно новом уровне сознания и осознания. И если легко предсказуемым конечным результатом первого варианта будет гибель в атомной войне или среди технологических отходов, вторая альтернатива может стать эволюционной перспективой, намеченной в трудах Шри Ауробиндо, Тейяра де Шардена, Кена Уилбера и многих других»⁷¹.

Все, изложенное выше, служит весьма убедительным доказательством *необходимости включения проблем сознания и духовности в формат современных экономических исследований*, причем не в качестве чего-то периферийно-пятистепенного, а в роли того основоположного, *фундаментального звена*, которое открывает возможность «вытянуть» всю методологическую цепь. С другой стороны, повторюсь, отсюда же следует и убедительная необходимость перехода к изучению *на всех специальностях* в украинских университетах *социальной экономики как базовой научно-учебной методологической дисциплины*, сегодня столь надобной для *целостного* хозяйственного постижения и восприятия современных, в том числе и экономических реалий, реалий, в которых *императив выживания человечества* стал безусловным и *требующим повсеместной реализации*.

Но при этом данный императив может и *должен реализовываться* через иной, что становится только сейчас понятным, *императив углубления познания человеческой личности*. Но об этом – в другой раз. Важно понимать то, что, как писал С.С. Аверинцев, «для эпохи очень характерна и возможность, и ее границы». Сегодня сама постнеклассическая наука открывает недостижимую прежде возможность исследований, а ее границы стремительно расширяются за счет включения в анализ вненаучного знания, того, которое именно так квалифицировала прежняя механико-материалистическая наука. Но знание всякое нужно и оно должно быть полезно Человеку и служить во благо его, как и во благо Природы. И ответственность каждого ученого и профессора может быть только личностной. Отсюда и ближайшие задачи человеку науки, как, впрочем, и политикам, и бизнесменам, и простым работникам. Бег на месте – отнюдь не общеукрепляющий. Надо это понять и размышлять далее, ибо будущее уже за порогом. «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2).

УДК 330.101; 331.075; 159.922.

Поступила в редколлегия 16.04.2009 г.

© Задорожный Г.В., 2009

⁷¹ Гроф С. За пределами мозга. – М., 2004. – С. 458.